

УДК [113/119+502]:[124.51+17.022.1]

ФЕНОМЕН ВНУТРЕННЕЙ ЦЕННОСТИ ПРИРОДЫ

Л. М. ЛОГИНОВСКАЯ¹⁾

¹⁾Институт философии НАН Беларуси, ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Проведено исследование внутренней ценности природы. Установлена взаимосвязь между видами ценности (внешней и внутренней) и подходами к ее пониманию (субъектным и объектным). Впервые разработана целостная концепция, в которой определены сущность и характеристики внутренней ценности природы, выделены критерии ее обнаружения, сформулировано определение понятия «внутренняя ценность природы». Представлены теоретико-методологические основания внутренней ценности природы для живых существ, неживых компонентов и экосистем. Этически обоснована необходимость установления гармоничных и уважительных взаимоотношений между человеком и его моральным партнером – природным миром. Даны рекомендации по практическому применению результатов настоящего исследования.

Ключевые слова: внутренняя ценность природы; внешняя ценность природы; инструментальная ценность; терминальная ценность; моральный статус природы; неотъемлемое достоинство; экологическая этика.

Образец цитирования:

Логиновская ЛМ. Феномен внутренней ценности природы. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2025;2:29–37.
EDN: QRMZLF

For citation:

Loginovskaya LM. The phenomenon of intrinsic value of nature. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2025;2:29–37. Russian.
EDN: QRMZLF

Автор:

Людмила Михайловна Логиновская – аспирантка отдела социальной экологии и биоэтики Центра философских проблем социальной динамики. Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент В. Н. Сокольчик.

Author:

Ludmila M. Loginovskaya, postgraduate student at the department of social ecology and bioethics, Center for Philosophical Problems of Social Dynamics.
ouranimal@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0005-8101-2410>

THE PHENOMENON OF INTRINSIC VALUE OF NATURE

L. M. LOGINOVSKAYA^a

^a*Institute of Philosophy, National Academy of Sciences of Belarus,
1 Surganova Street, 2 building, Minsk 220072, Belarus*

Abstract. A study of the intrinsic value of nature was conducted. The relationship between the types of value (extrinsic and intrinsic) and approaches to its understanding (subjective and objective) was established. For the first time, a holistic concept was developed which defined the essence and characteristics of the intrinsic value of nature, identified the criteria for its detection, and formulated the definition of the concept of «intrinsic value of nature». The theoretical and methodological foundations of the intrinsic value of nature for living beings, inanimate components and ecosystems are presented. The need to establish harmonious and respectful relationships between humans and their moral partner, the natural world, is ethically substantiated. Recommendations are given for the practical application of the results of this study.

Keywords: intrinsic value of nature; extrinsic value of nature; instrumental value; terminal value; moral status of nature; inherent worth; environmental ethics.

Введение

Вопрос о существовании внутренней ценности природы является ключевым в экологической этике¹ [1]. Однако до сих пор четко не определены сущность, характеристики, а также критерии ее обнаружения. Особый интерес представляет знание о том, кто или что является обладателем данной ценности (только живые организмы, живая и неживая природа, экосистемы или природа в целом) и каков его моральный статус. Следует отметить, что в той части философского социума, которая рассматривает внутреннюю ценность природы как объективную сущность, не достигнут консенсус в том, принадлежит ли внутренняя ценность отдельному при-

родному созданию или она имеет значение только тогда, когда это создание находится во взаимодействии с другими компонентами природы. Ну и, конечно же, не совсем понятно, как именно можно применить знание о внутренней ценности природы на практике.

Прежде чем приступить к изучению проблемы внутренней ценности природы, необходимо разобраться в том, что подразумевают понятия «ценность» и «внутренняя ценность» в целом. Современный британский философ Б. Штейн отмечает: «Трудно понять ценность природы. Еще труднее понять природу ценности»² [2, p. 107].

Философские подходы к пониманию ценности

Существуют различные теоретико-методологические подходы, позволяющие интерпретировать и классифицировать ценности [3]. Для исследования феномена внутренней ценности природы представляет интерес классификация подходов к пониманию ценности, предложенная российским философом А. А. Сычевым³. В зависимости от локализации ценности он выделяет четыре подхода: объектный, субъектный, автономный и диалогический. Объектный подход предполагает, что ценность сосредоточена непосредственно в предмете, явлении или свойстве, она существует сама по себе и не нуждается в том, чтобы ее оценивали [4, с. 304–305]. С точки зрения субъектного подхода именно человек наделяет объекты ценностью, при этом благо становится ценностью только тогда, когда человек или общество оценивают его [5, с. 3]. Автономный подход подразумевает, что ценности пребывают в некоем отдельном мире – «мире идей» или «мире должного» [6, с. 460]. И, наконец, согласно диалогическому

подходу ценности возникают в результате взаимодействия субъекта и объекта, при этом оба участника этого «диалога» активно влияют друг на друга. Субъект ценит не сам объект, а ту связь, которая существует между ними [7].

Если в рамках субъектного подхода ценность приписывается объекту и таким образом особое значение придается оценке, то в контексте объектного подхода это становится проблематичным, поэтому должны существовать другие критерии, обосновывающие ценность объекта. Чтобы найти данные критерии, проанализируем эти подходы к пониманию ценности и сравним их.

Субъектный подход к пониманию ценности определяет ценность с точки зрения картезианской парадигмы, подразумевающей существенное различие между картезианским субъектом (человеком) и объектом; только оценивающий субъект может наделять объект ценностью. Известный эстонский аксиолог Л. Н. Столович назвал такой подход персоналист-

¹Экологическая этика – это прикладная дисциплина, изучающая моральную сторону отношения человека к природе.

²Здесь и далее перевод наш. – Л. Л.

³Сычев А. А. Основы философии: учеб. пособие. М. : Альфа-М : Инфра-М, 2008. С. 193–196.

ским [8], так как оценивание происходит при участии персоны – субъекта. Представление о ценности формируется в сознании субъекта. Нет оценивающего субъекта – нет ценности. В персоналистской парадигме ценность всегда относительна (субъективна), так как одни и те же объекты могут иметь существенное значение для одних субъектов и казаться бессмысленными и бесполезными для других. В издании «Философский энциклопедический словарь» предлагается следующая формулировка ценности: «это то, что чувства людей диктуют признать стоящим над всем и к чему можно стремиться, созерцать, относиться с уважением, признанием, почтением (П. Менцер)»⁴. Советский философ В. П. Тугаринов, автор теории ценностей, основывающейся на материалистическом понимании потребностей людей, определяет ценности как «предметы, явления и их свойства, которые нужны (необходимы, полезны, приятны и т. п.) людям определенного общества или класса и отдельной личности в качестве средств удовлетворения их потребностей и интересов, а также идеи и побуждения в качестве нормы, цели или идеала» [9, с. 11]. Разработанное В. П. Тугариновым 1960-х гг. учение о ценностях получило широкое научное признание в СССР. Субъектный подход к пониманию ценности, примененный этим ученым в рамках его теории, стал ведущим, его до сих пор придерживаются многие философы из постсоветских стран⁵.

Вместе с тем современная мировая аксиология характеризуется плюрализмом мнений. Поэтому се-

годня, во-первых, любая теория ценностей, имеющая достаточную аргументацию, может быть признана научным сообществом как имеющая право на существование. Во-вторых, субъектный подход к пониманию ценности перестал быть ведущим в связи с кризисом понятия картезианского субъекта в рамках системного видения мира, где не только человек воздействует на объекты окружающего мира, но и эти объекты оказывают значительное влияние на него, в том числе формируя мировоззрение человека и его представление о ценностях. В издании «Оксфордский словарь английского языка» можно найти следующее определение ценности: «это важность, достоинство и полезность чего-либо»⁶. Следует отметить, что такая интерпретация ценности соответствует объектному подходу. Хотя все же нам трудно пока осознать, каким образом ценность объекта, согласно объектному подходу к пониманию ценности, может быть реальной вне оценивающего субъекта. Можно предположить, что важной характеристикой данной ценности является ее неотъемлемость от данного объекта, а критерием ее обнаружения выступает не оценка (как в субъектном подходе), а значимость и необходимость для обеспечения существования данного объекта. В таком случае становится возможным понимание того, что ценность, сосредоточенная в самом объекте, являющаяся неотъемлемой и обеспечивающая существование данного объекта, и есть внутренняя ценность.

Внутренняя ценность как аксиологическая проблема

Один из наиболее сложных феноменов философского исследования ценностей – понятие внутренней ценности. Представление о нем появилось еще задолго до возникновения экологической этики⁷. Однако до сих пор нет четкого определения, что такое внутренняя ценность.

Профессор Сиракузского университета Б. Брэдли, занимающийся изучением современных проблем аксиологии, сформулировал две концепции внутренней ценности – муровскую и кантовскую [10]. Согласно муровской концепции, в основу которой положена моральная теория английского философа Дж. Э. Мура (1873–1958), носителями внутренней ценности являются положения дел или состояния дел⁸ (например, удовольствие, счастье), которые нуждаются в том, чтобы их продвигали, вызывали, а также

максимизировали, что приведет к увеличению количества блага в мире. В соответствии с кантовской концепцией внутренней ценностью обладают объекты (или физические субъекты)⁹, к которым следует испытывать чувство морального долга и относиться с уважением [11, с. 62–63].

Сравнение двух концепций показывает, что в философии понятия «являться ценностью» и «обладать ценностью» не всегда четко разграничиваются. Так, муровская интерпретация, вероятно, предполагает, что такие состояния дел, как счастье и удовольствие, сами по себе являются внутренними ценностями, а кантовская – что объекты, например человек и животные, имеют внутреннюю ценность, т. е. содержат ее внутри себя. Таким образом, когда мы говорим, что объект обладает ценностью,

⁴Философский энциклопедический словарь. М. : Инфра-М, 2009. С. 507.

⁵С помощью субъектного подхода к пониманию ценности можно исследовать только внешнюю ценность объекта (ценность, которую объект представляет для других). Понимание внутренней ценности объекта (ценности для самого себя) выходит за рамки субъектного подхода к пониманию ценности, примененного В. П. Тугариновым в его теории.

⁶Oxford Dictionary of English. 3rd ed. Oxford : Oxf. Univ. Press, 2010. P. 1963.

⁷Экологическая этика как самостоятельная область знания возникла в середине XX в.

⁸Под муровскими понятиями «положения дел» и «состояния дел», вероятно, подразумеваются свойства и состояния объектов.

⁹Интерпретируя кантовскую концепцию внутренней ценности, Б. Брэдли опирается на идею И. Канта об абсолютной ценности человека. И. Кант был убежден, что носитель абсолютной ценности всегда является целью самой по себе и к нему никогда нельзя относиться как к средству.

мы подразумеваем, что он является носителем некоего существенного и значимого свойства или состояния. Если мы указываем непосредственно на него, то предполагаем, что это, собственно, и есть ценность. Итак, внутренняя ценность – это не сам объект, а его свойство или состояние.

Дж. Э. Мур разработал два критерия, которые позволяют проверить наличие внутренней ценности: «принцип супервентности» [12, с. 260] и «изоляционный тест» [13, с. 187]. Принцип супервентности заключается в том, что внутренняя ценность всегда зависит от внутренней природы объекта, которому она принадлежит. Иными словами, внутренней ценностью обладает нечто исключительное в силу своих внутренних свойств (например, доброта может присутствовать у человека безотносительно к его отношениям с другими людьми). И наоборот, когда мы отрицаем, что какой-то объект имеет внутреннюю ценность, мы указываем, что ценность данного объекта полностью зависит от его внешних свойств (например, гаечный ключ служит для закручивания гаек). Суть изоляционного теста сводится к пред-

ставлению объекта, обладающего ценностью, абсолютно самим по себе, например единственно существующим во вселенной. Если объект при таких обстоятельствах по-прежнему продолжит иметь ценность, значит его ценность является внутренней.

Применим изоляционный тест к таким мировым состояниям дел, как счастье и удовольствие. Становится очевидным, что ни счастье, ни удовольствие не могут существовать самостоятельно во вселенной, и наоборот, их можно представить существующими там, но только в совокупности с их носителями (людьми, животными и др.), являющимися, по сути, кантовскими обладателями внутренней ценности. Таким образом, мы приходим к выводу, что внутренняя ценность объектов (например, счастье и удовольствие) является их неотъемлемым свойством и состоянием. Отрицание внутренней ценности будет означать отрицание объектов, которые содержат эту внутреннюю ценность. Так как такое отрицание невозможно, мы можем судить об объективном существовании внутренней ценности, которая не нуждается в оценивающем субъекте.

Теоретико-методологические основания внутренней ценности природы

Получив представление о понятиях «ценность» и «внутренняя ценность», целесообразно перейти к изучению феномена внутренней ценности природы. Исходя из вышесказанного, мы должны найти неотъемлемые свойства и состояния природного мира, являющиеся значимыми и необходимыми для его существования, которые и будут составлять его внутреннюю ценность. Но прежде разрешим эпистемологическую проблему, которая лежит в основе интерпретации двух классификаций, разделяющих ценности природы, с одной стороны, на внешние и внутренние, с другой стороны, на инструментальные и терминальные, так как неопределенность этих понятий мешает объективно выявить сущность и характеристики внутренней ценности природы.

Украинский просветитель в области экологической этики В. Е. Бореико, используя слово «полезность»¹⁰ в качестве синонима ценности, распределяет ценности природы на внутренние (полезность для себя) и внешние (полезность для других), ставя во главу угла критерий «для кого существует ценность (полезность)», или, иными словами, «кто является ее бенефициаром» [14, с. 13]. Исследователь пишет: «На вопрос “кому полезна рябина?” исходя из внешней ценности можно ответить “человеку, снегирам, насекомым, ручью” и исходя из внутренней ценности – “себе самой”». Таким образом, внешнюю ценность природы мы определим как ее ценность для других, внутреннюю ценность – как ее ценность для себя (иными словами, внутренняя ценность природы – это ее самоценность).

Существует также другая классификация, в основу которой положен критерий отношения ценности к цели [15, с. 11–12]. Согласно этой классификации, если ценность является целью самой по себе, то эта ценность называется терминальной. В случае если ценность является всего лишь средством для достижения цели или, иными словами, если ценность выступает посредником на пути к терминальной ценности, то такая ценность называется инструментальной. Итак, сосредоточимся на внутренней ценности природы и изучим, как она соотносится с понятиями терминальной и инструментальной ценности.

Очевидно, что неотъемлемыми, значимыми, необходимыми и объективными свойствами или состояниями для природы являются жизнь и существование. Важно отметить, что жизнь – сложный феномен, включающий в себя два аспекта:

1) жизнь как особая форма бытия, представляющая собой физиологическое существование природного объекта;

2) жизнь как сущность во всех ее проявлениях – в виде потребностей, интересов, свойств живого объекта (клеточного строения, питания, дыхания, роста, размножения, развития и др.), его адаптации к условиям внешней среды и т. д.

По нашему мнению, высшей, а следовательно, терминальной внутренней ценностью любого живого существа является его жизнь как особая форма бытия. Другой аспект внутренней ценности, представленный в живых объектах в виде различ-

¹⁰Категория «полезность» всегда носит сугубо инструментальный характер.

ных жизненных проявлений, служит средством для поддержания жизни, а соответственно, является инструментальной внутренней ценностью. Например, потребность растения в осуществлении фотосинтеза дает ему возможность жить за счет потребления солнечной энергии. Здесь потребность является инструментальной внутренней ценностью, потому что она направлена на поддержание жизни – терминальной внутренней ценности.

Заслуживает внимания тот факт, что вышеупомянутое представление о терминальной и инструментальной внутренней ценности несколько отличается от позиции ряда авторов [2; 7; 16], считающих внутреннюю ценность существующей как цель сама по себе. Вероятно, данные авторы подразумевают внутреннюю терминальную ценность, игнорируя тот факт, что внутренняя ценность может быть еще инструментальной. Также в экологической этике в качестве синонима внешней ценности природы нередко используется понятие «инструментальная ценность»¹¹ [7], с чем мы не можем согласиться.

Наша концептуальная точка зрения на вопрос, в чем состоит внутренняя ценность природы, сходна с позицией таких авторитетных просветителей в сфере экологической этики, как В. Е. Борейко, А. Швейцер, Х. Ролстон III. «Можно предположить, что внутренняя ценность рябины состоит в ее интересе, желании, воле, стремлении к жизни, к свободе, к продолжению существования, к размножению, а также к счастью», – пишет В. Е. Борейко [14, с. 13]. Его мнение согласуется с позицией немецко-французского мыслителя А. Швейцера, считающего волю к жизни высшей ценностью [17, с. 278–284], а также с мнением американского философа Х. Ролстона III, полагающего, что борьба за жизнь и есть внутренняя ценность природы [18, р. 173].

Так как в природе нет несущественных интересов и потребностей, и наоборот, все, что создано природой, является в высшей степени целесообразным и направленным на борьбу за существование, нет смысла разделять понятия «потребности», «интересы» и «ценности» в рамках теории внутренней ценности природы (что, например, можно часто встретить в работах по социологии). Если потребности и интересы природных созданий значимы и необходимы для них самих, а также направлены на поддержание жизни этих созданий, то на этом основании мы можем считать их внутренней ценностью. Таким образом, если человек говорит: «Я уважаю внутреннюю ценность объектов, существующих в природе», значит он учитывает их интересы и потребности, а также признает цели данных объектов, имеющие важное значение для них. Возможно, именно в этом заключается принцип благоговения перед жизнью, сформулированный А. Швейцером [17, с. 304–327].

Важно заметить, что собственные интересы, потребности, цели и прочие проявления воли к жизни не всегда могут осознаваться живыми существами. Так, рябина ввиду отсутствия у нее нервной системы не понимает свою потребность в солнце, воде, минеральных веществах, как не понимает потребность в тепле и материнском молоке младенец. Люди, находящиеся в коме, люди с тяжелыми психическими нарушениями также не осознают (или могут не осознавать) собственные потребности и интересы, как не осознают свое желание жить и расти бактерии, протисты, грибы и некоторые представители животного мира, лишенные высшей нервной деятельности.

Возникают вопросы: одни ли только живые существа являются носителями внутренней ценности? могут ли ею обладать неживые природные создания, например камень, воздух, река и даже целые экосистемы? Х. Ролстон III, признавая наличие внутренней ценности в живой природе, считает проблематичным использование этого понятия по отношению к экосистеме. Он пишет: «Внутренняя ценность, ценность индивидуума, каким он является сам по себе, становится проблематичной в целостной сети... Однако внутренняя ценность является частью целого и ее нельзя фрагментировать и оценивать изолированно» [18, р. 173–174]. Вышеупомянутый философ, акцентируя внимание на самоценности организма, находящегося во взаимодействии с другими организмами, вне которого он бессмыслен, формулирует концепцию системной ценности экосистем. Эта точка зрения интересна, но она не вписывается в методологию системного подхода, подразумевающего, что индивидуальные организмы также являются системами.

В издании «Большая российская энциклопедия»¹² содержится следующее определение понятия экосистемы: «...это совокупность совместно обитающих организмов и условий их существования, находящихся в закономерной взаимосвязи друг с другом и образующих систему взаимообусловленных биотических и абиотических явлений и процессов». Экосистема – это и озеро, которое населяют рыбы, моллюски, водоросли, и лес, и луг с их обитателями. Итак, экосистема является сложной системой, которая включает живые существа и неживую среду обитания. Отдельно взятый живой организм – это также сложная система, состоящая из живых и неживых компонентов. Например, кости и зубы у млекопитающих являются прочными благодаря большому количеству минеральных веществ, входящих в их состав (эмаль зуба на 100 % состоит из неорганических веществ). Таким образом, неживые компоненты, находящиеся в составе живого организма, придают ему функциональность, например обеспечивают опорную (в случае костей) и механическую

¹¹Борейко В. Е. Экологическая этика в вузе. Киев : Киев. эколог.-культур. центр, 2004. С. 14.

¹²Большая российская энциклопедия : сайт. URL: <https://bigenc.ru/c/ekosistema-cb7f92> (дата обращения: 27.01.2025).

(в случае зубов) функции. Утрата неживых компонентов неминуемо приведет к утрате функций, присущих живому индивидууму. В рамках экосистемы живые организмы тесно взаимодействуют с неживой природой, служащей для них и средой обитания, и пищевым ресурсом. Разрушение среды обитания, лишение пищевых ресурсов чреваты гибелью живых существ. Очевидно, что обе системы – и индивидуальный организм, и экосистема – обладают потребностями в сохранении своей целостности и жизненно важных функций, процветании; в этом, вероятно, и состоит их внутренняя ценность. Как индивидуальный организм с помощью адаптации борется за свое существование, точно так же экосистема с помощью способности к восстановлению пытается сохранить свою устойчивость. Таким образом, экосистема, как целостный многокомпонентный природный объект, обладает терминальной внутренней ценностью, которая заключается непосредственно в ее существовании. Все потребности, механизмы, адаптации и свойства экосистемы, которые поддерживают это существование, являются инструментальными внутренними ценностями.

Итак, мы признаем, что живые организмы и экосистемы обладают внутренней ценностью. Но что насчет неживой природы? Российский исследователь Д. С. Ермаков, придерживаясь субъектного подхода к интерпретации ценности, использует понятие «достоинства» по отношению ко всем созданиям природы, намеренно избегая употребления слов «существа» и «объекты» [19]. По его мнению, этическим основанием признания достоинства как неотъемлемого качества созданий природы служит их возникновение в результате процессов самоорганизации, не предполагающее наличие оценивающего субъекта. «Достоинство можно признавать либо не признавать, уважать либо презирать, но им нельзя наделять – это неотъемлемое качество возникает по факту рождения», – замечает исследователь [19, с. 133].

Размышляя об онтологическом достоинстве созданий природы, которое в рамках объектного подхода к пониманию ценности обретает тот же смысл, что и внутренняя ценность, нетрудно представить, какими потребностями в первую очередь они обладают, особенно если речь идет о представителях дикой природы. По нашему мнению, несмотря на то что в окружающем мире все объекты вовлечены во взаимодействие друг с другом и действует закон «все связано со всем», каждое уникальное при-

родное творение стремится в той или иной степени обладать автономией, чтобы сохранить свою целостность и не быть уничтоженным. Данным универсальным свойством наделены все создания природы. Х. Ролстон III отметил: «Адаптации придают индивидуальной ценности свойство быть независимой...» [18, р. 173–174]. Здесь важно заметить, что адаптации – это не только функции организма, обеспечивающие приспособление к условиям внешней среды, но и прежде всего особенности строения природных созданий, направленные на защиту их автономии. Например, присущие камню твердость и прочность сдерживают процессы вымывания и выветривания, что способствует его сохранению.

Таким образом, неживые природные создания также обладают внутренней ценностью. Внутренняя ценность терминальна, если речь идет о существовании неживых объектов природы, и она инструментальна, если мы говорим о свойствах и состояниях этих объектов, обеспечивающих их существование.

Проведенный теоретико-методологический анализ внутренней ценности природы позволил определить ее сущность, характеристики и критерии обнаружения. Критериями обнаружения внутренней ценности природы (ее сущностными характеристиками) являются неотъемлемость, значимость и необходимость ценности для ее носителя, естественный путь возникновения ценности в ходе эволюции. Этим критериям соответствуют такие ценности, как жизнь биологических организмов как особая форма бытия; существование неживой природы; свойства и состояния природных объектов, которые поддерживают их жизнь и существование (потребности, интересы, адаптации, особенности строения и др.).

Исходя из вышесказанного, можно сформулировать определение понятия «внутренняя ценность природы». Внутренняя ценность природы – это возникшее естественным путем ее неотъемлемое свойство или состояние, которое является значимым и необходимым для природы, обеспечивает ее жизнь и существование или представляет собой непосредственно жизнь и существование природных объектов.

Кроме того, необходимо отметить дополнительные характеристики внутренней ценности природы. Она может быть инструментальной и терминальной, осознается и не осознается ее носителями, объективна (не нуждается в оценивании).

Внутренняя ценность природы как основа нового мировоззрения

На протяжении нескольких столетий люди были убеждены в своем исключительном статусе в мире природы. Человек считал, что только он вправе наделять природные объекты ценностью, и поступал

с ними так, как ему заблагорассудится. Такая точка зрения, ставящая человека в центр мироздания, носила название «антропоцентризм». Она подверглась критике лишь в середине XX в. На смену ей

пришла другая парадигма – нон-антропоцентризм¹³, которая дала человечеству надежду на установление более гармоничных и справедливых взаимоотношений с окружающим миром. Признание того, что природа обладает внутренней ценностью, побуждает нас задуматься о нравственной стороне деятельности человека в природном мире и переосмыслить статус природы, а также наше положение в ней.

В. Е. Борейко акцентирует внимание на том, что следует разделять понятия «моральный агент» и «моральный партнер». Моральный агент – это существо, обладающее способностями к нравственным размышлениям, благодаря которым оно может поступать морально и аморально, иметь обязанности и ответственность, отчитываться за свои действия. Моральный партнер – это любое создание, обладающее внутренней ценностью. Другими словами, люди, как моральные агенты по отношению к своему моральному партнеру – природе, имеют обязанности, а вот природа по отношению к человеку их не имеет, так как не является моральным агентом. Экологическая этика является продуктом деятельности моральных агентов [14, с. 19–21]. Данная классификация может быть предложена для определения морального статуса представителей вида *homo sapiens*, не обладающих сознанием полностью или частично в силу его неразвитости или утраты: людей, пребывающих в коме, пациентов, находящихся в вегетативном состоянии, младенцев, эмбрионов, людей с особенностями психофизического развития, душевнобольных и др. Обычно установление морального статуса таких индивидов вызывает затруднения. Однако в соответствии с вышеописанной логикой ясно, что даже в силу отсутствия или неразвитости сознания они не утратили своей внутренней ценности, а поэтому могут выступать моральными партнерами, по отношению которым моральные агенты (дееспособные люди) имеют моральные обязанности.

Итак, как же можно применить знание о внутренней ценности природы на практике? Прежде всего необходимо развенчать классический миф о превосходстве человека над другими созданиями природы, существующий в сознании людей. В этом развенчании и заключается интегрирующая функция экологической этики, которая состоит в объединении всех компонентов природы и определении статуса человека как части природы, наделенного ответственностью за собственные поступки в окружающем мире.

Безусловно, на практике признание внутренней ценности природы не предполагает абсолютное удовлетворение потребностей и интересов всех ее представителей. Все существующее в природе стремится к собственному благосостоянию и процветанию, что неминуемо влечет конфликт интересов, конкуренцию, борьбу за ресурсы и т. д. Поэтому

перед экологической этикой стоит важная задача – сформулировать принципы и правила для человечества, которые будут способствовать установлению оптимального баланса в удовлетворении наиболее значимых интересов и потребностей различных представителей природного мира.

Признание внутренней ценности природы имеет огромное значение в природоохранной деятельности. Например, сейчас девственные леса еще не получили статуса обладателя внутренней ценности, и лесозаготовительные компании могут вырубать их без какого-либо предварительного обоснования. Чтобы остановить вырубку исчезающих старовозрастных лесов, защитникам окружающей среды необходимо обратиться в суд с требованием наложения судебного запрета. Если бы внутренняя ценность природы была широко признана и закреплена на законодательном уровне, лесозаготовительные компании всякий раз, когда они намереваются заняться вырубкой старовозрастного леса, были бы вынуждены обращаться в суд за получением разрешения на это, в обязательном порядке представляя веское обоснование [1]. Разницу в отношении к природе в первом и втором случае можно сравнить лишь с разницей между правовой системой, действующей на основе презумпции вины, и системой, которая действует на основе презумпции невиновности. Бремя доказывания было бы снято с плеч защитников окружающей среды и переложено на плечи тех, кто по тем или иным причинам разрушает природу [20].

Наделение природы статусом морального партнера и признание того, что все природные создания обладают автономией, позволит людям значительно сократить количество случаев пренебрежительного отношения к природным объектам и жестокого обращения с живыми существами. Уничтожение природы будет допускаться только в тех случаях, когда на кон поставлена жизнь человека, а альтернатива, исключаящая уничтожение природы, будет отсутствовать. Убийство диких животных, изъятие их из естественной среды обитания и содержание в неволе в целях развлечения людей, а также бездумное разрушение природных экосистем будут подвергаться строгому моральному осуждению и иметь правовые последствия.

Также становится очевидным, что строительные, научные, образовательные и иные проекты, затрагивающие интересы природных объектов, будут осуществляться только после проведения этико-экологической экспертизы. В случае недостаточного понимания и знания процессов, происходящих в окружающем мире (например, при освоении космоса, разработке технологий искусственного интеллекта), необходимо будет руководствоваться принципом предосторожности, чтобы исключить нанесение ущерба как самому человеку, так и всему тому, что его окружает.

¹³ Нон-антропоцентризм (*non-anthropocentrism*) – это мировоззренческая установка, отрицающая превосходство человека над другими природными созданиями. Она включает в себя два основных направления: биоцентризм, признающий внутреннюю ценность всего живого, и эоцентризм, рассматривающий дикую природу и экосистемы как самостоятельную ценность.

Заключение

Внутренняя ценность природы – это неотъемлемое, объективное и естественное свойство или состояние природного мира либо его отдельных компонентов, заключающееся непосредственно в их жизни и существовании или обеспечивающее их, являющееся для них значимым и необходимым. Внутренней ценностью обладает весь природный мир, к которому относятся и живые существа, и неживые компоненты природы (в том числе небесные тела), и целые экосистемы. Человек, как один из представителей царства животных, являясь частью природы, также обладает внутренней ценностью. В природе все целесообразно. Все интересы, потребности, проявления жизни и явления живой и неживой природы значимы и необходимы для ее существования, следовательно, они выступают внутренней ценностью природы.

Поскольку внутренняя ценность является неотъемлемым свойством или состоянием объекта, то отрицание внутренней ценности природы и ее компонентов означает отрицание их существования. Невозможность такого отрицания указывает на объективность существования внутренней ценности природы и отсутствие необходимости в ее оценивании.

Отличие внутренней ценности природного объекта от его внешней ценности заключается в том, что внутренняя ценность существует непосредственно для него (поскольку он является ее носителем) безотносительно к тому, наделяет ли ценностью этот объект кто-то другой или нет. Осмысление внутренней ценности природы становится возможным в рамках объектного подхода к пониманию ценности, внешняя ценность природы рассматривается с помощью субъектного подхода к пониманию ценности. Внутренняя ценность природы может осознаваться ее носителями (например, живыми существами, обладающими высшей нервной деятельностью) или не осознаваться ими (например, природными созданиями, у которых отсутствует или недостаточно развито сознание). Внутренняя ценность присуща всем природным созданиям вне зависимости от того, обладают они сознанием или нет.

Внутренняя ценность природы может быть терминальной (целью самой по себе) и инструментальной (средством для достижения цели, например тер-

минальной внутренней ценности). Терминальной внутренней ценностью природы является жизнь для живых существ или существование для неживой природы и экосистем. Все свойства и состояния природы и ее компонентов, обеспечивающие их жизнь и существование (потребности, интересы, адаптации, свойства, особенности строения и др.), выступают инструментальной внутренней ценностью природы.

Несмотря на внешнюю вовлеченность объектов природы во внешний мир, которая выражается во взаимодействии природных компонентов, все существующее в природе стремится к автономии. Автономия выступает универсальным свойством природных объектов, которое помогает им сохранить целостность, проявить устойчивость к неблагоприятным внешним факторам, способствует выживанию и продолжению их существования. Например, экосистема стремится сохранить устойчивость и не быть разрушенной в результате хозяйственной деятельности человека, а любое небесное тело нуждается в том, чтобы не быть уничтоженным кем-либо или чем-либо. Благодаря внутренней ценности планета Земля вместе с ее обитателями и космос продолжают существовать.

Природный мир и его компоненты должны быть наделены статусом морального партнера, по отношению к которому моральный агент (человек), обладающий способностями к нравственным размышлениям и самооценке, имеет моральный долг. Признание внутренней ценности природы будет способствовать развенчанию мифа о мнимом превосходстве человека над иными природными созданиями и формированию нового мировоззрения, направленного на гармоничное сосуществование человека и всего того, что его окружает в природе.

Предложенная в данном исследовании концепция внутренней ценности природы позволит лучше обосновать существующие принципы и правила экологической этики. Данные принципы и созданные на их основе практические рекомендации могут быть использованы в таких сферах, как наука, образование и просвещение, охрана дикой природы, защита животных, юриспруденция, промышленность, информационные технологии, космическая отрасль и др.

Библиографические ссылки

1. Callicott JB. Intrinsic value in nature: a metaethical analysis. *The Electronic Journal of Analytic Philosophy* [Internet]. 1995 [cited 2025 January 27];3. Available from: <https://ejap.louisiana.edu/EJAP/1995.spring/callicott.1995.spring.html>.
2. Steyn B. Nature's intrinsic value: a taxonomy. *Environmental Ethics: an Interdisciplinary Journal*. 2024;46(2):107–130. DOI: 10.5840/enviroethics20245975.
3. Елишев С.О. Изучение понятий «ценность», «ценностные ориентации» в междисциплинарном аспекте. *Ценности и смыслы*. 2011;11(2):82–96. EDN: NYGXHB.
4. Шелер М. *Избранные произведения*. Денежкин АВ, Малинкин АН, Филиппов АФ, переводчики; Денежкин АВ, редактор. Москва: Гнозис; 1994. 490 с.
5. Тугаринов В.П. *О ценностях жизни и культуры*. Ленинград: Ленинградский университет; 1960. 156 с.

6. Риккерт Г. *Философия жизни*. Киев: Ника-центр; 1998. 505 с.
7. Deplazes-Zemp A. Beyond intrinsic and instrumental: third-category value in environmental ethics and environmental policy. *Ethics, Policy & Environment*. 2023;27(2):166–188. DOI: 10.1080/21550085.2023.2166341.
8. Столович ЛН. И. Кант и проблема ценности. *Кантовский сборник*. 2009;30(2):2–31. EDN: KXTAFR.
9. Тугаринов ВП. *Теория ценностей в марксизме*. Ленинград: Ленинградский университет; 1968. 124 с.
10. Bradley B. Two concepts of intrinsic value. *Ethical Theory and Moral Practice*. 2006;9(2):111–130. DOI: 10.1007/s10677-006-9009-7.
11. Кант И. *Основы метафизики нравственности*. Фохт Б, Соколов Н, переводчики. Москва: АСТ; 2023. 384 с.
12. Moore GE. *Philosophical studies*. New York: Harcourt, Brace; 1922. 342 p.
13. Moore GE. *Principia ethica*. New York: Cambridge University Press; 1903. 232 p.
14. Борејко ВЕ. *Краткий курс экологической этики*. Киев: Киевский эколого-культурный центр; 2004. 72 с.
15. Rokeach M. *The nature of human values*. New York: Free Press; 1973. 438 p.
16. Bradley B. Intrinsic value. *The International encyclopedia of ethics* [Internet]. 2013 [cited 2025 January 27]. Available from: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1002/9781444367072.wbiee122>. DOI: 10.1002/9781444367072.wbiee122.
17. Швейцер А. *Культура и этика*. Москва: Прогресс; 1973. 343 с.
18. Rolston H. *Conserving natural value*. New York: Columbia University Press; 1994. 259 p.
19. Ермаков ДС. Об этике достоинства созданий природы. В: Апресян РГ, редактор. *Этика и экология. Сборник научных статей. Выпуск 9*. Великий Новгород: Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого; 2010. с. 128–136.
20. Fox W. What does the recognition of intrinsic value entail? *The Trumpeter. Journal of Ecosophy* [Internet]. 1993 [cited 2025 January 27];10(3). Available from: <https://trumpeter.athabascau.ca/index.php/trumpet/article/view/379>.

Статья поступила в редколлегию 06.02.2025.
Received by editorial board 06.02.2025.